

F99-051 # 526

10/16/00

Уважаемый господин Президент,

Пользуюсь поездкой в Вашингтон министра иностранных дел Э.А. Шеварднадзе, чтобы продолжить наш доверительный разговор.

В ходе одной из бесед в Москве прозвучала мысль о том, что, может быть, нам доведётся встретиться в этом году ещё раз — для подписания договора о радикальном сокращении стратегических наступательных вооружений в условиях соблюдения Договора по ПРО. К сожалению, эта наша общая цель отодвинулась во времени, хотя, я продолжаю верить, она остаётся достижимой пусть даже за пределами нынешнего года.

В известной мере утешает понимание того, что действует договорённость сделать максимум возможного в остающиеся месяцы Вашего президентства для обеспечения преемственности, последовательности избранного нами принципиального курса. Помните, Вы сказали, что сделаете всё для сохранения конструктивного духа нашего диалога, и я ответил, что в этом наши намерения полностью совпадают. Это действительно так и в этом источник больших надежд для наших двух народов.

После переговоров на высшем уровне в Москве прошло четыре месяца — срок короткий, если учесть те динамичные глубинные процессы, которые развернулись в международной жизни, заполняют календарь политической жизни СССР и США. И всё же немало сделано для реализации совместно согласованной платформы дальнейшего

Его Превосходительству
Рональду У. РЕЙГАНУ,
Президенту Соединённых Штатов Америки

поступательного развития советско-американских отношений. Уничтожены впервые в истории ядерные ракеты, утверждается и становится привычным делом беспрецедентный взаимный контроль за начавшимся процессом ядерного разоружения. В ряде районов мира начался процесс политического урегулирования конфликтов и национального примирения. Обогащается и человеческое измерение наших взаимоотношений, которому мы договорились уделять повышенное внимание. Простые советские люди продолжают постигать для себя Америку, пересекая её походом мира, а сейчас, когда вы читаете это письмо, проходит очередная встреча советской и американской общественности в Тбилиси.

Нам могут возразить, что и раньше, скажем, в 30-е или 70-е годы, отмечались подъёмы в отношениях между Советским Союзом и Соединёнными Штатами Америки. Но, думается, нынешний этап нашего взаимодействия отличается рядом существенных особенностей. Четыре встречи на высшем уровне за последние три года подвели под наш диалог хорошую базу, подняли его на качественно новую высоту. А с высоты, как известно, виднее и пройденный путь, и проблемы переживаемого момента, и открывающиеся перспективы.

Сложился уникальный механизм практического взаимодействия, подкреплённый принципиальными политическими констатациями и одновременно наполненный осязаемым содержанием. Этому способствовал главный подход, о котором мы условились ещё в Теневе, — реализм, ясное понимание сути разногласий, упор на активные поиски возможных областей совпадения национальных интересов. Таким образом, сами себе мы бросили серьёзный интеллектуальный вызов: рассматривать наши различия и многообразие не как основание для перманентной конфронтации, а как побудительный мотив к интенсивному диалогу, взаимному пониманию и обогащению.

В целом, нам удалось добиться неплохих результатов, начать переход от противоборства к встречной политике. А дело здесь, наверное, не только в откровенных и конструктивных личных отношениях, хотя, разумеется, личный контакт в политике – не последняя вещь. Перефразируя Ваше любимое выражение, можно сказать, что, общаясь друг с другом, больше узнаешь друг о друге.

А всё-таки главная причина успеха нашей с Вами новой политики в том, что она отражает постепенно вызревающий баланс национальных интересов, который мы сумели в какой-то мере реализовать. В частности, из наш взгляд, она благоприятствует формированию новых подходов, нового политического мышления, прежде всего в наших двух странах. Но не только. Даже опыт самых последних месяцев показывает, что всё большее число третьих стран начинает переориентироваться на наше позитивное взаимодействие, связывать с ним свои интересы и политику.

Может быть, это прозвучит как парадокс, но, как нам кажется, прочность уже достигнутого не в последнюю очередь связана с тем, как нелегко оно достигалось.

Видимо, не случайно совместно выработанное общее направление развития советско-американских отношений сейчас пользуется широкой поддержкой в наших странах. Насколько нам известно, оба Ваших возможных преемника поддерживают, в частности, ключевую задачу заключения договора о 50-процентном сокращении стратегических арсеналов СССР и США. Есть консенсус по этому вопросу и в советском руководстве.

А всё же не удалось продвинуть переговоры в Женеве к конечному результату. Тут я испытываю определённую неудовлетворённость.

Складывается впечатление, что танго нам приходится танцевать в одиночку. Наш партнёр как бы взял паузу.

В отдельном послании к Вам я уже останавливался на вопросе, затронутом Вами в письме от 12 августа, о соблюдении Договора по ПРО. Думаю, Вы согласитесь со мной в том, что было бы непростительно, если бы наши взаимные претензии относительно нарушений Договора по ПРО привели к подрыву того, что удалось сделать для выправления советско-американских отношений благодаря усилиям обеих сторон.

Хотелось бы, чтобы визит Э.А. Шеварднадзе в США и его переговоры с Вами и господином Шульцем привели к возрождению действительно совместных усилий в деле достижения глубоких сокращений стратегических наступательных вооружений. У нашего министра есть мандат добиваться быстрого движения на этом архиважном направлении на основе взаимности.

Сегодня процесс ядерного разоружения объективно взаимосвязан с вопросами глубоких сокращений и ликвидации асимметрий и дисбалансов в области обычных вооружений, полного запрещения химического оружия. Имеются солидные шансы продвинуться и здесь к договорённостям.

Уверен, что мы с Вами, господин Президент, можем внести дополнительный вклад в начавшееся урегулирование региональных конфликтов, и в частности, в последовательное и честное соблюдение уже достигнутых здесь первых соглашений.

В Москве мы укрепили фундамент и для динамичного развития двусторонних отношений, помогли открыть новые каналы для общения между советскими и американскими людьми, будь то молодёжь или творческая интеллигенция. Надо все эти добрые начинания воплощать

в дела, и мы к этому готовы. Знаю Ваш личный глубокий интерес к вопросам прав человека. А для меня это – приоритетный вопрос. Мы, кажется, пришли к согласию, что с этими проблемами нужно разобраться глубоко, составить ясное представление о действительном положении как в США, так и в СССР. Движение по этой двусторонней улице началось и будет, надеюсь, оживлённым.

Наши отношения – динамичный поток, и мы с Вами работаем над расширением его русла. Замедлить поток нельзя – его можно только переговаривать или сменить ему направление. А это не отвечало бы нашим интересам.

Конечно, политика – это искусство возможного, но только работой, динамичным диалогом мы реализуем то, что сделали возможным, а пока невозможное сегодня сделаем возможным завтра.

С уважением

М. Горбачёв

20 сентября 1988 года

